

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ УНЦ РАН
НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ЦЕНТР
ПО ОХРАНЕ ПАМЯТНИКОВ ПРИ МК РБ

ПРОБЛЕМЫ ПЕРВОБЫТНОЙ КУЛЬТУРЫ

Издательство "Гилем"
УФА — 2001

С.А. Кулаков*

ИССЛЕДОВАНИЯ АХШТЫРСКОЙ ПЕЩЕРНОЙ СТОЯНКИ в 1996 г.

В сентябре 1996 г. Причерноморский палеолитический отряд Института истории материальной культуры РАН и Музей Адлерского района г. Сочи произвел работы на Ахштырской пещерной стоянке, которые в первую очередь были нацелены на спасение этого уникального памятника первобытной археологии, наряду с этим преследовались и некоторые научные задачи. Кроме того, был проверен вопрос о возможности музеефикации стоянки и превращении ее в научно подготовленный объект для экскурсионного показа.

Ахштырская пещерная стоянка расположена на территории Адлерского района Большого Сочи в 15 км по прямой от берега Черного и в 11 км на северо-запад от сочинского аэропорта, приблизительно в 1 км на юго-восток от селения Казачий брод и в 1 км на восток от поселка Форелевого хозяйства. Памятник находится в Большой Казачебродской пещере (спелеологическое название), которая расположена в правом скалистом берегу р. Мзымта на участке Дзыхрипского ущелья, в лесу на территории Сочинского национального парка, в 200 м вниз от дороги, ведущей на село Галицыно, и в 300 м вверх от последних домов поселка Форелевого хозяйства и висячего моста через р. Мзымта. Таким образом, в настоящее время этот уникальный археологический памятник находится практически на окраине г. Адлер и до него чрезвычайно просто и легко добраться.

Стоянка первобытного человека открыта была в пещере в 1936 г. сотрудниками МАЭ АН СССР С.Н. Замятниным, им же в 1937–1938 гг. было произведено первое исследование памятника, в результате работ было вскрыто

* Кулаков Сергей Александрович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИИМК РАН, г. Санкт-Петербург.

© Кулаков С.А., 2001.

около 90 кв. м. пещерных отложений (рис. 1). Исследователь выделил в пещере два культурных слоя эпохи мустье – «верхний и нижний», уровни обитания человека в позднем палеолите – неолите, энеолите – бронзе и средневековье [Замятнин, 1940, 1961].

В 1961 г. исследование стоянки продолжили Е.А. Векилова, научный сотрудник ЛО ИА АН СССР и М.З. Паничкина, сотрудник Государственного Эрмитажа. Им удалось восстановить квадратную сеть и глубинные отметки 1937 г., тем самым привязать свой раскоп в 8 м² и в плане, и по глубинам к площади, вскрытой С.Н. Замятниным (рис.1). Стратиграфия культурных слоев и их атрибуция рассматривались исследователями в русле выводов С.Н. Замятнина [Векилова: Отчет, 1961; Паничкина, Векилова 1961].

В 1962–1963, 1965 годах работы на памятнике велись Е.А. Векиловой, в результате было вскрыто около 40 кв. м культурных отложений (рис.1). В это время начинается комплексное изучение памятника, большие работы были произведены на стоянке геологом М.Н. Грищенко [Грищенко, 1971; Векилова, Грищенко, 1972]. Результатом этих исследований стал новый взгляд на стратиграфию и геологию стоянки. Были введены более дробные подразделения не только пещерных, но и культурных уровней. Так, вместо 7 литологических подразделений С.Н. Замятнина было выделено 15. Вместо ранее выделяемых двух мустьерских слоев стали выделять четыре, вероятно, более сложная стратиграфия верхов пещерных отложений (практически ее отсутствие) не позволила исследователям пересмотреть выделение более поздних уровней обитания по С.Н. Замятнину [Векилова: Отчет, 1962; 1965; Векилова, Грищенко, 1972]. М.Н. Грищенко высказал предложение о том, что галечник в низах отложений совпадает с галечником высоких террас р. Мзымта, но в пещеру попадал не с речным потоком, вообще в образовании пещерных отложений участие «речного потока горного типа... исключается» [Грищенко, 1971:56]. Исследователь приурочивал открытие карстовой полости ко времени «после образования уступа от верхней террасы (расположенной над пещерой) к более низкой, IV террасе (расположенной под пещерой)», с концом влажного и теплого периода образования «красноцветных пород на поверхности» и временем прорыва «через карстовую полость в пещеру гальки» он связывал первое появление в пещере человека с архаичными кремневыми орудиями [Грищенко, 1971:60].

В 1978 г. для демонстрации на совместном советско-французском поле-вом семинаре Е.А.Векиловой на Ахштырской стоянке было прирезано, как выяснилось в 1996 г., 1,5 кв. м площади и был подготовлен новый ступенчатый разрез пещерных отложений (рис. 1). По всей видимости, этот разрез и послужил основой для сводного разреза, описанного и опубликованного в 1978 г. [Векилова и др., 1978]. К этому же времени группой специалистов-естественников был утвержден новый взгляд на стратиграфию стоянки, согласно которому количество пещерных напластований является большим, чем у С.Н. Замятнина, но не столь дробное, как у М.Н. Грищенко, хотя вслед за ним вся толща отложений подразделяется «на три четкие пачки» [Векилова и др., 1978; Гричук и др., 1970]. Авторы считают, что галька в низах пещерных

отложений принадлежит «аллювию р. Мзымта», а «вскрытие карстовой полости... и начало формирования самой пещеры, вероятно, совпадают со временем формирования третьей пачки» и относятся к раннему плейстоцену; вторая пачка отложений формировалась в условиях близких к нижневюрмским; верхи отложений, первая пачка – это поздневюрмские отложения [Векилова и др., 1978:47].

Тогда же в 1978 г. Ахштырская пещерная стоянка была признана уникальным памятником первобытной археологии и истории мирового значения. Вход на стоянку был закрыт и коридор пещеры был перегорожен металлической решеткой по западным сторонам квадратов 72Ав, 72г, 73д, 74е, 75ж (рис.1).

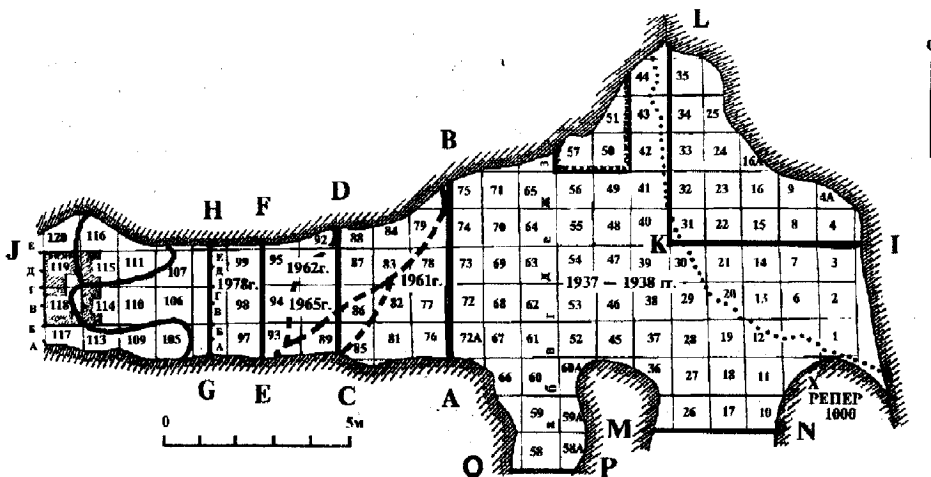

Рис.1. Ахштырская пещерная стоянка. План.

- Границы раскопов стоянки
- Разрезы отложений
- Линии квадратов
- Шурф 1961 г.
- Капельная линия в 1996 г.
- Разрушения дневной поверхности пещерных отложений в 1996 г.
- Границы осыпи 1996 г.
- А - А...** - Профили пещерных отложений 1996г.

В конце 80-х начале 90-х годов большие работы по неструктурному районированию северо-западного Кавказа проводил С.А.Несмеянов, уделяя большое внимание попутно геоморфологии палеолитических памятников этого региона [Несмеянов, 1992а, 1992б, 1993]. Подобная работа впервые была проделана в таком объеме для этого района Кавказа. Согласно исследователю вход (97 м над рекой) в Ахштырскую пещеру мог открыться в среднем плейстоцене (в 1-й половине ресса), осадконакопление началось в пещере вскоре после ее вскрытия (Q II-?, [Q2a/2], R-2), в процессе которого активно уча-

ствовала река, отсюда и аллювиальный галечник в низах пещерных отложений. Сами отложения не дают свидетельств о «мощной эрозии, которая неоднократно уничтожала пещерные отложения». Автор считает, что «правильнее допускать локальные размывы, обуславливающие вложение или прислоение разновозрастных пещерных осадков» [Несмеянов, 1992б:72-76].

Согласно «Кадастру карстовых полостей Западного Кавказа» [Комплексные..., 1987], Большая Казачебродская пещера с Ахштырской пещерной стоянкой по типу полости относится к «коррозионно-эрозионным пещерам-поярам» и образовалась «при частичном или полном очаговом инфлюационном поглощении стока» р. Мзымта [Комплексные..., 1987: 48-55].

По нашему прогнозу, общая площадь стоянки в Большой Казачебродской пещере составляет около 150 кв. м, общая мощность отложений, вмещающих культурные остатки, достигает 5–6 м. Ахштырская пещерная стоянка включает в себя культурные слои среднего палеолита («верхний мустьерский слой» и «нижний мустьерский слой»), эпох позднего палеолита, неолита, бронзы и средневековья. Для памятника имеются две радиоуглеродные датировки культурных отложений:

- 1) 35000 ± 2000 лет для верхов «верхнего мустьерского слоя» [Чердынцев и др., 1965 а];
- 2) 19000 ± 500 лет для середины позднепалеолитических отложений 2-го слоя [Чердынцев и др., 1965б].

К большому сожалению, все охранные мероприятия на стоянке не принесли желаемого результата. Решетка была сломана возле северной стены пещеры (рис. 1) и сквозь образовавшийся лаз на памятник стали проникать любознательные посетители и просто грабители, а в последние годы коммерческие туристические агентства стали подпольно и очень активно водить в пещеру туристско-экскурсионные группы, проделав для этого минимальную подготовку, в виде лестниц и перил. Еще во время первого посещения Ахштырской пещеры автором в сентябре 1983 г. стало ясно, что сохранность культурных слоев на памятнике аварийная. В сентябре 1991 г. при повторном посещении автором памятника еще более резко бросилась в глаза аварийность его состояния из-за постоянных бесконтрольных проникновений на стоянку неспециалистов. При посещении пещеры в октябре 1995 г. стало очевидным, что стоянка первобытного человека находится под угрозой уничтожения. Совершенно бесконтрольные посетители вытоптали и разрушили разрез пещерных отложений 1978 г. по центру, тем самым были уничтожены поздние слои и верхушка «верхнего мустьерского слоя» (рис. 1–3). Обращение с этой тревогой нашло поддержку только у адлерской музейной общественности и у главы администрации г. Адлер г-на А.К. Асатурова, который сумел найти возможность выделить в 1996 г. небольшие средства на проведение первоочередных спасательных работ и проверку возможности музеефикации стоянки. В сентябре 1996 г. такие работы были произведены С.А. Кулаковым при поддержке Отдела культуры и Музея истории Адлерского района г. Сочи.

Тщательное обследование пещеры в поисках репера – условного нуля (отметка 1000 в 1937 г.) и остатков обозначения на стенах пещеры квадрат-

ной сетки 1961–1965 гг., к счастью, дало результат, на стенах пещеры сохранились глубинные отметки 800 и обозначения некоторых квадратов. На основании этого удалось восстановить и привязать к сетке 1961–1965 гг., заново сделанную, подвесную квадратную сеть на глубине 850 от условного репера.

Для более удобной работы с планиграфией стоянки и состыковки разновременных планов мною были введены некоторые усовершенствования:

1) введение буквенных обозначений – строчные буквы русского алфавита – по линиям южных сторон квадратов на общей квадратной сети стоянки, разбитой еще С.Н. Замятниным (рис. 1);

2) обозначение буквами – заглавные буквы латинского алфавита – всех опубликованных разрезов пещерных отложений стоянки (рис. 1).

3) буквами I–J обозначен предполагаемый генеральный продольный разрез, отрезок I–K которого зафиксирован еще С.Н. Замятниным в 1937 г. (1961: Табл. XLV.A) (рис. 1). Далее в глубь пещеры этот разрез не фиксировался.

После этого было произведено тщательное обследование состояния памятника. Было выявлено, что верх пещерных отложений с вмещающими культурными остатками уничтожен на площади более 10 кв. м, на глубину более 2 м от дневной поверхности (рис. 2,3) и снесен («стоптан») вниз в виде огромной осыпи, доходящей возле северной стены пещеры почти до загораживающей вход решетки (рис. 1). Наиболее сильно пострадали отложения в центре разреза, верхняя «щебеночная» пачка отложений (рис. 2,3) (слои 1, 2/1, 2/2, 2/3) вытоптана почти полностью на всю глубину, т.е. от 30 см до 2,2 м, а на квадрате 102г, т.е. по линии разреза 1978 г. кроме этого разрушению подверглись слой 3/1 и верхушка «верхнего мустьерского слоя» – слоя 3/2 (рис. 1–3). Таким образом, пещерные отложения с культурными остатками поздних эпох и верхнего палеолита в центре пещеры были уничтожены – стоптаны в виде тропинки для более удобного проникновения вглубь. Поэтому отложения должны были сохраниться наиболее полно только в пристенных участках, так и было в октябре 1995 г., а в 1996 г. было обнаружено, что наиболее полный останец отложений сохранился только у южной стены пещеры (рис. 1–3). Возле же северной стены на месте останца верха отложений была зафиксирована свежая яма, судя по выбросу грабителя вырыли ее летом 1996 г. (рис. 1–3). Ямой, на квадратах 111д, 112е, 115д, 116е, уничтожены верхи толщи «щебеночных» отложений, слой 1,2/1,2/2, на глубину более 1 м (рис. 1–3).

После выявления и фиксации размеров разрушений пещерных отложений было решено произвести разборку осыпи для выяснения состояния низов и последнего разреза пещерных отложений и обнаружения границ последнего раскопа стоянки в 1978 г. Разборка осыпи была начата примерно от середины линии квадратов 85в, 86г, 87д, 88е (рис. 1). Заполнитель ее выносился на привходовую площадку и тщательно перебирался. По составу осыпь представляла собой буро-серый легкий суглинок, в основном рыхлый, но местами плотный (утоптаный) с обилием разновеликого и разноокатанного щебня и более крупной обломочной фракции. Возле северной стены пещеры, на квадратах 79е, 80ж, 83д, 84е, 87д, 88е, 91д, 92е, 95д, 96е, 99д, 100е

(рис. 1), осыпь почти полностью состояла из щебня. Примерно по линии восточной стороны квадратов 97в, 98г, 99д, 100е (рис.1), на глубине около 650 от условного репера при разборке осыпи были обнаружены нетронутые пещерные отложения. После этого разборка продолжалась согласно поверхности этих отложений. Приблизительно по середине квадратов 101в, 102г, 103д, 104е (рис. 1-3) были зафиксированы остатки поперечного разреза, осыпь была снята до границы разрушенной и нетронутой частей сохранившегося разреза пещерных отложений, который получил наименование – G–H (рис. 1,3), после этого были тщательно зачищены остатки разреза и поверхности сохранившихся пещерных отложений на квадратах 93–113 по линии – в, 94–118 по линии – г, 95–115 по линии – д, 96–116 по линии – е. Совершенно намеренно была оставлена утоптанная в виде корки осыпь на наиболее разрушенном участке, на квадратах 101в, 102–114 по линии – г (рис.1-3) – это было сделано с целью более лучшей сохранности культурных слоев стоянки до проведения больших спасательных работ на памятнике, средства же и силы в 1996 г. позволяли проведение только самых первоочередных минимальных спасательных и рекогностировочных работ. С этой же целью была сохранена и присыпка грабительской ямы на квадратах 107–115 по линии – д, 108–116 по линии – е (рис. 1-3).

Для более точной фиксации разрушений стоянки были составлены профили этих разрушений через каждые 50 см (рис. 1,2). Профиль А–А по середине квадратов 93–117 по линии – в, профиль Б–Б на квадратах 94–118 по линии г и т.д. Восточные части профилей Г–Г, Д–Д и Е–Е недостроены (рис.2) потому, что на квадратах 94г, 95д, 96е осыпь, перекрывающая низ пещерных отложений по разрезу Е–F 1965 г. специально не разбиралась, чтобы как можно больше и лучше сохранилась самая интересная и малоисследованная нижняя часть отложений стоянки (рис. 2, 3).

В результате детального изучения и сопоставления опубликованных и сохранившихся частей и поверхностей пещерных отложений и архивных данных о предыдущих годах раскопок можно предположить следующую картину состояния памятника на 1996 г. (рис. 1-3). Судя по всему, в 1978 г. состояние разреза Е–F пещерных отложений 1965 г., размеры его разрушений всего за 12 лет были удручающими, что заставило немедленно организовать закрытие входа на стоянку решеткой. Для демонстрации памятника на совместном советско-французском полевом семинаре, по всей видимости, пришлось прирезать 1,5 м отложений в глубь пещеры, разобрать их удалось, очевидно, только до верхней границы 7 слоя (рис. 1-3), про консервацию памятника в 1978 г. трудно сказать что-либо определенное. Поэтому на сегодняшний день мы имеем на стоянке ступенчатый поперечный разрез G–H пещерных отложений на квадратах 101в, 102г, 103д, 104е (рис. 3), верх которого, вмещающий культурные остатки послепалеолитического времени, сильно разрушен и уничтожен, низ же, напротив, сохранился довольно хорошо, особенно слой 7, как предполагается самый древний стратифицированный культурный слой не только Ахштырской стоянки, но и пока всего палеолита Западного Кавказа.

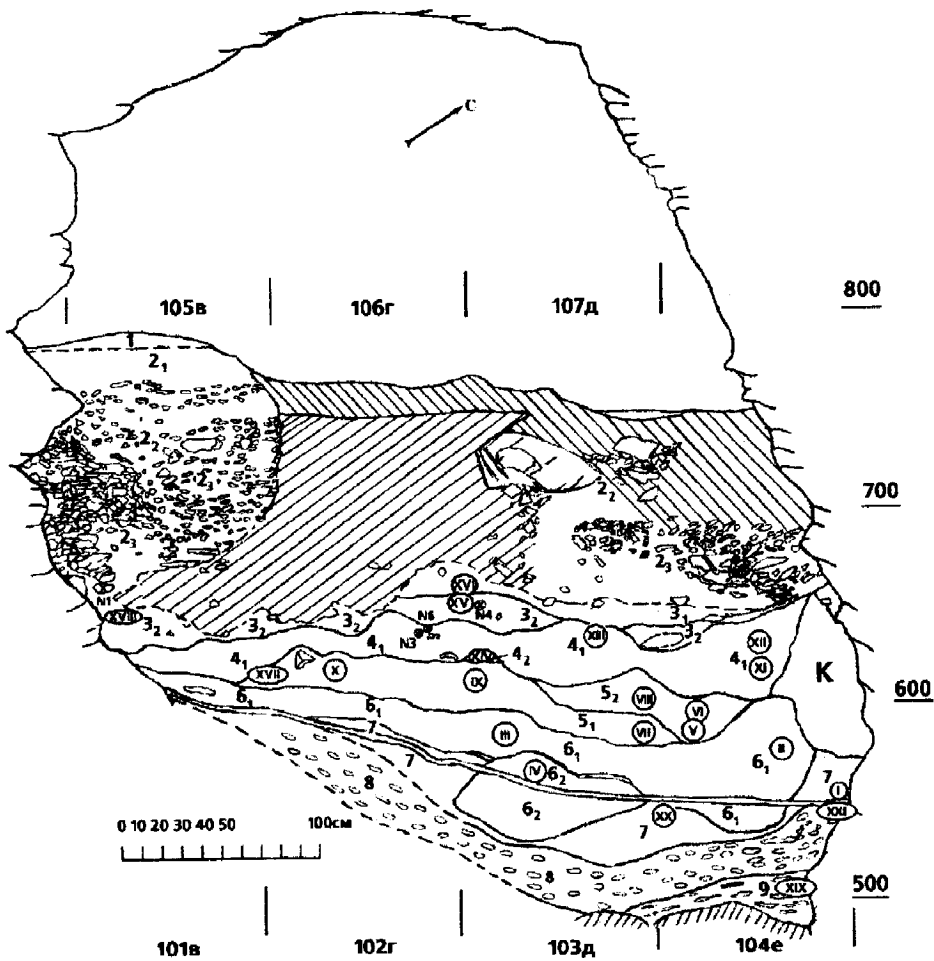

Рис. 3. Ахштырская пещерная стоянка 1996г.

Разрез пещерных отложений G - H.

101в - 107д - Номера квадратов;

500 - 800 - Глубинные отметки

1 - 9 - Номера слоев

— - Границы стратиграфических подразделений

=== - Ступенька в разрезе

(X) № 1 - Местоположение находок in situ

(XX) - Номера и местоположение образцов на спорово-пыльцевой анализ

///-\\ - Площадь разрушений верхов пещерных отложений (Осыпь)

2/1 Слой (рис. 3). Темно-серый легкий суглинок, обильно включающий мелкий и средний остроугольный известняковый щебень. Выделен только на квадрате 105в (рис. 1,3). Щебень в основном лежит на плоских гранях и ориентирован субгоризонтально с легким провисанием в центре разреза, согласно общему провисанию слоев и наклону дна пещеры. Нижняя граница горизонта выделена по более темному прослою. По С.Н. Замятнину [1961] – неолит; М.З. Паничкиной и Е.А. Векиловой [1962] – неолит; Е.А. Векиловой [1967] – энеолит и более позднее время; Е.А. Векиловой и М.Н. Грищенко [1972] – энеолит.

– до 25 см

2/2 Слой (рис. 3). Суглинок более темно-серый, чем вышележащий, местами до черного, легкий с обилием мелкого и среднего легкооглаженного известнякового щебня, залегающего в основном как и в слое 2/1. Горизонт выделен главным образом по встречающимся в нем мелким и средним глыбам известняка, залегающим, как представляется (судя также и по опубликованным разрезам), в основании этого горизонта слоя 2. По С.Н. Замятнину [1961] – неолит; по М.З. Паничкиной и Е.А. Векиловой [1962] – верхний палеолит; по Е.А. Векиловой [1967] – верхние отделы плейстоцена; по Е.А. Векиловой и М.Н. Грищенко [1972] – верхний палеолит и мезолит.

– до 20 см

2/3 Слой (рис. 3). Суглинок еще более темно-серый до черного, легкий, с обилием мелкого, среднего и крупного известнякового щебня, слегка оглаженного и выветрелого. Щебень залегают также приблизительно, согласно общему залеганию слоев, но более хаотично, чем в слоях 2/1 и 2/2. Нижняя граница слоя выделена условно, так как, видимо, это не естественная граница с нижележащим слоем 3/1, потому что на квадратах 101в, 102г, 103д, 104е (рис. 1,3) слой 3/1 разрушен и снесен почти до границы со слоем 3/2 (рис. 3). В данном месте зона контактов слоев была оставлена под плотной утоптанной осыпью, для лучшей сохранности культурных остатков. По С.Н. Замятнину [1961] – верхний палеолит; по Е.А. Векиловой [1967] и др. [1962; 1972; 1978] также верхний палеолит.

– до 70 см

3/1 Слой (рис. 3). Суглинок темно-буро-серый, легкий, включающий мелкий оглаженный известняковый щебень. Сохранился только на квадратах 106г, 107д в виде тонкой (до 10 см) прослойки (рис. 1,3). Возле южной стены пещеры, на квадрате 101в, по всей видимости, слой упирался в выступ скалы, так как это место практически полностью забито разновеликим щебнем, сохраняющим и повторяющим конфигурацию стены. А нижележащий слой 3/2 в этом месте резко поднимается вверх – задирается под эту щебenschную массу. Возле же северной стены пещеры, на квадрате 107д, наоборот, слой 3/1 выклинивается. По С.Н. Замятнину [1961] – мустьерский; верхний палеолит и мустье по М.З. Паничкиной и Е.А. Векиловой [1962]; 1-й мустьерский слой по Е.А. Векиловой – [1967] и др. [1978].

– до 10 см

3/2 Слой (рис. 3). Суглинок коричневато-бурый, средний, включающий оглаженный и выветрелый мелкий и средний известняковый щебень, а также мелкие черные пятна железисто-марганцевистых стяжений. Верх горизонта, особенно на квадратах 101в, 102г, сильно разрушен осыпью. Залегают субгоризонтально с резким поднятием возле южной стены пещеры (квадрат 101в), к северной стене – выклинивается. Контакт с нижележащим слоем волнистый. В 1996 г. только в этом слое обнаружены все находки (каменные изделия и обломки костей животных) (рис. 3,4), залежавшие *in situ*. Верхний мустьерский слой, по С.Н. Замятнину [1961]; 2-ой мустьерский слой – по Е.А. Векиловой [1967] и др. [1972, 1978].

– до 25 см

4/1 Слой (рис. 3). Суглинок коричнево-сизый, тяжелый, плотный, включает отдельный сильно выветрелый мелкий и средний известняковый щебень. Залегает субгоризонтально, утончаясь к южной стене пещеры. Контакт с нижележащим слоем волнистый четкий. По С.Н. Замятнину [1961] – стерилен; 2-й мустьерский слой – по Е.А. Векиловой [1967].

– до 10–45 см

4/2 Слой (рис. 3). Суглинок сизый, тяжелый, плотный. Выделен в виде небольшой линзы только на границе квадратов 106г–107д (рис.1,3). Контакт четкий. По всем авторам в археологическом отношении – стерилен.

– 20 см

5/1 Слой (рис. 3). Суглинок темно-бурый, тяжелый, плотный, включает отдельный сильно выветрелый известняковый щебень. Выделяются пятна железисто-марганцевистых стяжений, в подошве отмечается целая линза таких стяжений мощностью до 2 см. Выделен в виде крупной линзы в центре разреза, в основном на квадратах 102г–103д (рис. 1,3). Контакт с нижележащим слоем волнистый четкий. Нижний мустьерский слой – по С.Н. Замятнину [1961]; мустьерский слой – по Е.А.Векиловой [1967] и др. [1962,1978]; 3-й мустьерский слой – по Е.А. Векиловой и М.Н. Грищенко [1972].

– до 25 см

5/2 Слой (рис. 3). Суглинок буро-коричневый, тяжелый, плотный, включающий пятна очень сильно выветрелого известнякового щебня. Выделен в виде небольшой линзы на квадратах 103д–104е (рис. 1, 3). Контакт везде четкий. Нижний мустьерский слой – по С.Н. Замятнину [1961]; мустье – по М.З. Паничкиной и Е.А. Векиловой [1962]; 4-й мустьерский слой – по Е.А. Векиловой и М.Н. Грищенко [1972].

– до 25 см

6/1 Слой (рис.3). Суглинок зеленовато-серый, тяжелый, плотный, под ножом рассыпается на угловатые комочки, с большим количеством марганцевисто-железистых стяжений размерами более 1 см. Слой был сильно подвержен процессу оглиения. Включает сильно преобразованные известняковые обломки. Контакт волнистый четкий. По С.Н. Замятнину – [1961] содержит в верхней части единичные мустьерские кремни; по Е.А. Векиловой и др. – [1962;1972;1978] – стерильный.

– 10–50 см

6/2 Слой (рис. 3). Суглинок серо-сизый, тяжелый, плотный, под ножом колется. Залегает в виде линзы на квадратах 102г–103д (рис. 1, 3), с большим количеством марганцевисто-железистых стяжений размерами более 1 см. Слой был сильно подвержен процессу оглиения. Бронирована сверху черной марганцевисто-железистой корочкой. По Е.А. Векиловой и др. [1978], слой стерилен в археологическом отношении.

– до 20 см

7 Слой (рис. 3). Глина ярко-рыжего цвета, пластичная, включает остатки сильно преобразованного щебня известняка. Выделен на квадратах 98г, 102г, 99д, 103д, 100е, 104е (рис. 1,3). Контакт с нижележащим слоем нечеткий. По С.Н. Замятнину [1961] – в слое находок нет; по М.З.Паничкиной и Е.А.Векиловой [1962] – в самой верхней части включает единичные кремневые изделия и кости животных; по Е.А. Векиловой и др. [1978] – слой содержит мустьерские изделия.

– видимая до 7–25 см

8 Слой (рис. 3). Галечный горизонт с красновато-охристой глиной в качестве заполнителя, с сильно лимонитизированной по поверхности (крупная) и полностью (мелкая) галькой. Галька хорошо окатана, в основном диабазовая, т.е. не пещерного происхождения. Переход в нижележащий слой постепенный. По Е.А. Векиловой и М.Н. Грищенко [1972] – это костеносный конгломерат.

– видимая до 20–30 см

9 Слой (рис.3). Темно-рыжая порода, с пятнами марганцевисто-железистых стяжений, представляющая сильно выветрелые и лимонитизированные коренные известняки пещеры, с четкой слоистостью, отражающей отчетливо-горизонтальное залегание известняков.

– видимая до 10–25 см

К («Карман») (рис. 3). Суглинок темно-сизый, тяжелый. Это выделенный в виде линзы пристенный участок южного окончания слоев 4/1 и 5/2, которые возле стены, по всей видимости, подверглись преобразованиям и потеряли присущие им различия. Даже контакт между слоями не читается.

В разрезе G–H 1996 г. были взяты образцы на спорово-пыльцевой анализ из всех стратиграфически четко выраженных слоев пещерных отложений, по возможности образцы брались из верхов, середины и низов слоя. Всего был взят – 21 образец (рис. 3).

По окончании всех предусмотренных работ 1996 г. разрез пещерных отложений Ахштырской стоянки был тщательно законсервирован. Заместитель директора Сочинского национального парка г-н В.А. Асартя обязался привести в порядок решетку, закрывающую вход в пещеру, и усилить надзор за сохранностью памятника со стороны лесников этого участка.

Работами на Ахштырской пещерной стоянке в 1996 г. (при разборке осыпи и зачистке разреза и поверхностей отложений) была получена новая коллекция находок, состоящая только из каменных изделий и фаунистического материала.

Фаунистическая коллекция насчитывает 565 экз., 122 из них – определимые кости, 443 экз. представлены крупными, средними, мелкими обломками костей и осколками. Как обычно в Ахштыре, приблизительно до 90% среди определимых костей составляют остатки пещерного медведя (?) [Векилова и др., 1978], среди которых наибольшим количеством представлены кости и обломки костей суставов – 42 экз. Большим количеством выделяются также зубы – 35 экз. На третьей позиции находятся эпифизы крупных костей и их обломки – 18 экз., значительной серией выделяются еще и фаланги – 12 экз. Остальные определимые кости представлены единичными экземплярами.

Коллекция каменных изделий, собранная на Ахштырской пещерной стоянке в 1996 г., насчитывает всего 41 экземпляр, которые в основном происходят из осыпи, т.е. депаспортированы. Стратифицированных, найденных *in situ*, только 4, из них 3 – каменные артефакты и один средний обломок кости (рис. 3). За исключением одного изделия, происходящего из слоя 2/3, все эти находки сделаны при зачистке разреза G–H, на поверхности слоя 3/2 – «верхнего мутьерского слоя» (рис. 3, 4).

Опишем все стратифицированные находки отдельно.

1. Чопер (рис. 4:16), 15,5x12,5x5,5 см. Уникальное изделие, изготовленное на крупной, уплощенной «алевролитовой» (диабазовой) гальке серо-зеленого цвета. Патина глубокая светло-серая, на поверхности изделия имеются пятна ожелезнения и глинистой рубашки. Для придания орудию подтреугольной формы левый край гальки был оббит. Лезвие орудия, сформированное как бы на основании этого треугольника,

имеет прямую форму и оформлено крупными и средними плоскими сколами. Кромка лезвия несет негативы ретуши чешуйчатой пологой, полукрутой, крутой, вертикальной и даже обрывистой, разновеликой и многорядной, частично двусторонней. Возможно, это последствия утилизации изделия. Угол заострения лезвия распределяется в пределах 70–72 градусов. Специально зауженный низ гальки (вершина треугольника) является удобной аккомодационной частью – рукоятью. Стратиграфическое положение изделия очень интересно, оно было найдено в верхах слоя 3/2 («верхнего мустьерского слоя» по С.Н. Замятнину), практически на границе со слоем 3/1 (слоем контакта нижней глинистой и верхней щебнистой пачек отложений) (рис. 3:16). Планиграфическое положение орудия не менее интересно – оно находится возле южной стены пещеры, под ясно выраженным скоплением известнякового щебня (рис. 3). В этом скоплении хорошо читаются остатки разрушившегося выступа стены, который как бы естественно отделял нижнюю пачку отложений с более древними остатками от более поздних слоев и артефактов. Таким образом, чоппер бесспорно относится к «мустьерским отложениям». Кроме того, очень хочется думать, что попал он под этот выступ стены не случайно. Подобное «чоппероидное орудие – нуклеус» было опубликовано Е.А. Векиловой (1967: рис. 29:10). Орудие происходит из того же «второго мустьерского (верхнемустьерский слой по С.Н. Замятнину) слоя», изготовлено также «из крупной светло-зеленоватой гальки» – «алевролит» (диабаз) [Векилова, 1967: 82], на этом видимое сходство заканчивается. Изделие опубликованное в 1967 г. – это все-таки сработанное ядрище на диабазовой гальке, имеющее все необходимые для этого признаки: подготовку (подправку) ударной площадки, подготовку (подправку) поверхности расщепления, систему скалывания и пр. В коллекции Е.А. Векиловой (1961–1965 гг.) имеется еще одно такое же диабазовое ядрище. Орудие же коллекции 1996 г. – это все же чоппер, согласно всем признакам описанным выше, который, однако, вполне мог впоследствии использоваться как ядрище. В коллекции 1961–1965 гг. также имеется аналогичное изделие, хотя и не такое выразительное. Примечательно то, что подобные диабазовые гальки широко встречаются в 8-м галечном слое пещерных отложений.

2. Комбинированное орудие (рис. 4:19), 5x3x0,7 см. Изготовлено на хорошем пластинчатом отщепе из «алевролита» (диабаз) серого цвета с патиной светло-серой, глубокой. Судя по огранке спинки, скол был снят по левому краю поверхности расщепления ядрища, о чем свидетельствуют негативы сколов подготовки (подправки) поверхности расщепления, сохранившиеся по левому краю отщепа. В пользу такого заключения говорит также хорошо ретушированная, выпуклая, длинная ударная площадка скола, которая также смещена влево от оси скалывания. Это изделие можно рассматривать как комбинированное орудие – скребло двойное поперечно-боковое противоположащее плюс выемчатое. По левому краю скола с брюшка ретушью чешуйчатой полукрутой разновеликой однорядной выделено прямое боковое лезвие скребла, по поперечному краю на спинке ретушью чешуйчатой полукрутой разновеликой однорядной сформировано вогнутое лезвие скребла. На правом краю скола с брюшка ретушью чешуйчатой полукрутой средней и мелкой сделана и глубокая выемка.

3. Обломок скола с участком ретуши (рис. 4:20), 2,9x5x1,5 см. Светло-серого хорошего кремня, патина белая, глубокая. Медиальный обломок крупного скола, по левому краю на спине которого сохранился участок ретуши.

Коллекция каменных находок 1996 г., происходящая из осыпи, по морфологии изделий была условно разделена на две группы: 1-я – изделия более древнего «мустьерского» облика (рис. 4: 17,18,21,22); 2-я – изделия более

позднего «верхнепалеолитического» облика (рис. 4: 1 – 15). Такое разделение смешанных коллекций вполне правомочно для палеолита Причерноморья Кавказа (Туапсе–Сочи–Сухуми). Оно основывается главным образом на том наблюдении, что в раннем и среднем палеолите здесь для изделий использовался местный кремьнь (точнее окремненный известняк) в основном серого и светло-серого тонов и плохого качества, в единичных случаях присутствуют изделия из более высококачественного разноцветного кремня, происходящего, по всей вероятности, из галечников многочисленных здесь рек и ручьев. Начиная же с позднего палеолита и далее, основная масса находок изготовлена из этого качественного разноцветного кремня, появляются изделия из коричневого «имеретинского» – ? кремня и даже обсидиана. Как правило, в массе предметы более мелких форм (рис. 4: 1–15). Но наряду с этим в это же время используется и местный причерноморский кремьнь, но в очень малой степени.

Среди находок 1996 г. из мустьерской группы следует особо выделить ряд наиболее показательных форм.

1. Скребло (рис. 4:17) полукина, поперечное, прямое, изготовленное на массивном, подтреугольной формы отщепе серого типично причерноморского кремня хорошего качества, с глубокой светло-серой патиной. Поперечное лезвие орудия сформировано ретушью чешуйчатой крутой и полукрутой, разновеликой, многорядной. На левом углу скола мелкой разнообразной подработкой выделен «клюв» в виде небольшого острия (возможно утилизация).

2. Скребок (рис. 4:18) угловой на массивном, подтреугольной формы отщепе серого типично причерноморского кремня достаточно хорошего качества, с глубокой светло-серой патиной. Лезвие орудия оформлено на левом углу скола ретушью скребковой и чешуйчатой крутой и полукрутой разновеликой и многорядной.

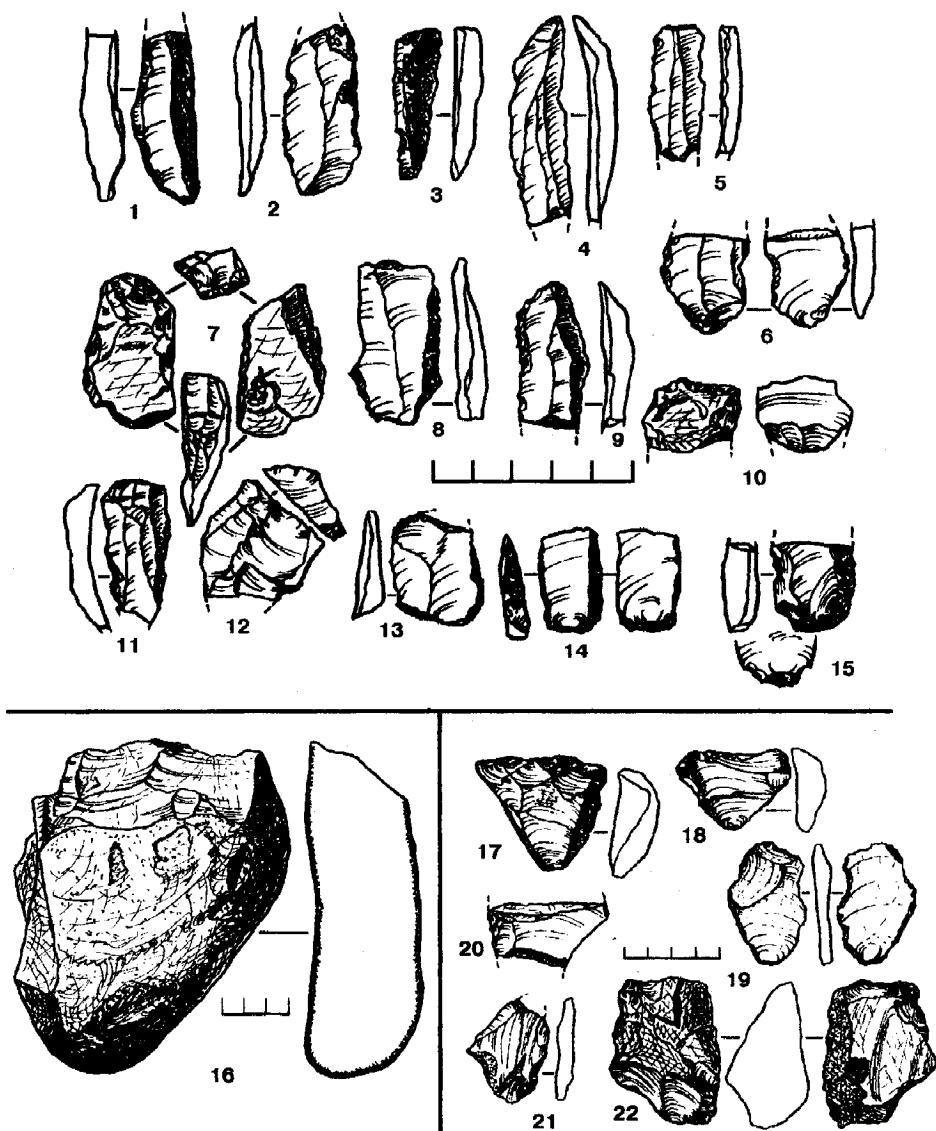
3. Пробное ядрище (рис. 4:22) на обломке желвака темно-серого кремня, хорошего качества, с глубокой светло-серой патиной. На одной из узких сторон подготовлена ударная площадка, с которой был снят один пробный скол, который оказался неудачным. На противоположной стороне желвака с неподготовленной ударной площадки были сняты два мелких отщепов, по всей видимости – сколы подготовки поверхности расщепления. Кроме этого, на левом краю предполагаемой поверхности расщепления имеются остатки ретуши чешуйчатой крутой и полукрутой разновеликой многорядной, которые, возможно, свидетельствуют об использовании этого изделия в качестве орудия.

4. Скол подправки поверхности расщепления – ударной площадки ядрища (рис. 4:21) серого типично причерноморского кремня очень хорошего качества, с глубокой светло-серой патиной. Скол был снят с правого угла поверхности расщепления ядрища с целью подживления угла скалывания и исправления заломов на поверхности расщепления.

Среди изделий позднего облика коллекции 1996 г. выразительна группа обломков пластинок (рис. 4: 1, 2,4,5,8,9,11), некоторые из них несут следы ретуши (рис. 4: 2,8,9). В качестве орудийных форм выделяются:

1. Концевой скребок (рис. 4:11) на дистальном обломке пластинки серого типично причерноморского кремня хорошего качества с легкой серой патиной.

2. Две пластинки с притупленным краем (рис. 4: 1, 3) хорошего коричневого кремня с легкой патиной.

Р и с. 4. Ахштырская пещерная стоянка. Каменные изделия 1996 г.
 1-15, 17, 18, 21, 22 – осыпь; 16, 19 – слой 3/2; 20 – слой 3/1.
 1-15, 17, 18, 20-22 – кремнь; 16, 19 – алевролит (диабаз)

3. Два скребловидных орудия (рис. 4: 14, 15). Одно на базальном обломке пластинки (рис. 4: 15) серого кремня хорошего качества с легкой патиной, правый край которой обработан ретушью крутой и вертикальной. Другое на мелком пластинчатом отщепе хорошего светло-серого кремня с легкой патиной (рис. 4:14), левый край которого на брюшке также обработан ретушью крутой и вертикальной.

Кроме этого, интересны также и обломки орудий (рис. 4:6,9,10), которые вполне выразительны, но не столь определены как целые орудия.

Торцовое ядрище (рис. 4:7) из хорошего коричневого кремня с легкой патиной очень выразительно и, по всей видимости, все же относится к более позднему, чем верхний палеолит, времени, возможно мезолит–неолит.

Таким образом, небольшая коллекция каменных изделий 1996 г. в общем подтвердила устоявшиеся мнения, во-первых, о свособразном («зубчатом») характере индустрии и, во-вторых, о превалировании в коллекции орудийных форм [Векилова, 1967, 1973; Векилова, Грищенко, 1972; Векилова и др., 1978; Любин, 1989; Чистяков, 1996]. С другой стороны, эта же малочисленная коллекция дала нам впервые хорошо выраженный чоппер и пополнила коллекцию поздних изделий стоянки.

Работы 1996 г. на Ахштырской пещерной стоянке окончательно показали, что в настоящее время спасение этого уникального всемирно известного памятника первобытной эпохи возможно только через его музеефикацию и использование как контролируемого экскурсионного объекта.

Адлерскими энтузиастами – сотрудниками Кавказского биосферного заповедника и НТЦ «Джуга» (спелеологами, геологами, зоологами, географами и др.), под руководством Л.А. Плоткина уже давно разрабатывается план создания на базе Ахштырской пещерной стоянки комплексного историко-природоведческого музея под открытым небом. Он основывается на удачном строении и месторасположении этой пещеры коридорного типа, которая, при небольшой общей протяженности, около 160 м, состоит из двух удобных привходовых площадок с прекрасным видом на долину р. Мзымта, главного коридора длиной до 35 м, где и расположен археологический памятник, и двух последовательных, достаточно просторных залов площадью более 1000 кв.м.

В общих чертах предложения по организации общего и специализированного (археологического, спелеологического, географического и пр.) туризма на Ахштырскую пещерную стоянку сводятся к следующему.

1. Комплексное доизучение памятника, что предполагает археологическое доисследование стоянки на всей оставшейся площади (около 70 кв. м), с сохранением и консервацией максимально возможного контрольного участка с продольным разрезом Q–J вдоль северной стены пещеры, который станет продолжением продольного разреза I–K, начатого и зафиксированного еще С.Н. Замятниным в 1937 г. [1961] (рис. 1). Проведение на современном уровне всего возможного комплекса естественно-научного изучения памятника (палеогеография, палеозоология, палинология, палеоэкология, датирование и др.). Итогом всего этого будет полная монографическая публикация результатов изучения этой, одной из уникальнейших, стоянок древнего человека в России.

2. Оборудование и показ на оставшемся контрольном участке небольших раскопов по всем уровням обитания человека в пещере, начиная с самого древнего, с консервацией всех находок *in situ*.

3. Оборудование в глубине пещеры, в залах, временных экспозиций по карстоведению, спелеологии, истории первобытного общества и др., с возможным созданием панорам или макетов.

4. Оборудование на современном уровне привходовых площадок пещеры для обзора достопримечательностей окрестностей памятника.

5. Создание вокруг пещеры небольшого закрытого парка для пешеходных экскурсий, посвященных природе и истории Западного Кавказа и Адлерского района.

Таким образом, в заключение необходимо еще раз заострить внимание на том, что современное состояние требует незамедлительных работ по спасению данного, одного из опорных, памятника палеолита России через его музеефикацию, что сейчас вполне возможно и не требует очень больших затрат. Дело остается лишь за малым – найти источник финансирования.

Литература

Векилова, 1961: Векилова Е.А. Отчет о работе Северо-Кавказского палеолитического отряда в 1961 г. // Архив ИИМК РАН. Ф.35. Оп.1. Д.241, 242.

Векилова, 1962: Векилова Е.А. Отчет о работе Северо-Кавказского палеолитического отряда в 1962 г. // Архив ИИМК РАН. Ф.35. Оп.1. Д.208.

Векилова, 1965: Векилова Е.А. Отчет о работе Ахштырского палеолитического отряда в 1965 г. // Архив ИИМК РАН. Ф.35. Оп.1. Д.101.

Векилова, 1967: Векилова Е.А. Краткие итоги раскопок Ахштырской пещеры в 1961–1965 гг. // Кратк. сообщения ИА АН СССР. Вып.111.

Векилова, 1973: Векилова Е.А. О зубчатом мустье и зубчатых орудиях мустьерских слоев Ахштырской пещеры // Кратк. сообщения ИА АН СССР. Вып.137.

Векилова, Грищенко, 1972: Векилова Е.А., Грищенко М.Н. Результаты исследования Ахштырской пещеры в 1961–1965 гг. // Палеолит и Неолит. Т. VII (МИА СССР. № 185).

Векилова, Гричук, Губонина, Ермолова, Зубов, Муратов, Фриденберг, 1978: Векилова Е.А., Гричук В.П., Губонина З.П., Ермолова А.М., Зубов А.А., Муратов В.М., Фриденберг Э.О. Ахштырская пещера // «Археология и палеография раннего палеолита Крыма и Кавказа», путевод. совмест. советско-франц. полевого семинара. М.

Гричук, Губонина, Муратов, Фриденберг, 1970: Гричук В.П., Губонина З.П., Муратов В.М., Фриденберг Э.О. О результатах споровопыльцевого анализа отложений палеолита кавказских пещер // Изв. АН СССР. Сер. геогр. № 4.

Грищенко, 1971: Грищенко М.Н. Некоторые особенности геологии Ахштырской пещеры // Палеолит и Неолит. Т. VI (МИА СССР. № 173).

Замятнин, 1940: Замятнин С.Н. Навалишенская и Ахштырская пещеры на Черноморском побережье Кавказа // Бюлл. Комиссии по изучен. четвертичн. периода. № 6–7. М.; Л.

Замятнин, 1961: Замятнин С.Н. Палеолитические местонахождения восточного побережья Черного моря // Очерки по палеолиту. М.; Л.: Наука.

Комплексные карстолого-спелеологические исследования и охрана геологической Среды Западного Кавказа (Методические рекомендации). Сочи, 1987.

Любин, 1989: Любин В.П. Палеолит Кавказа // Палеолит Кавказа и Северной Азии (Палеолит Кавказа и Северной Азии (Палеолит мира). Л.: Наука.

Несмеянов, 1992а: Несмеянов С.А. Неоструктурное районирование Северо-Западного Кавказа. М.

Несмеянов, 1992б: Несмеянов С.А. Геоморфологическое положение пещерных палеолитических стоянок в долинах рек Хосты, Кудепсты и Мзымты (Южный склон Западного Кавказа) // Вопросы археологии Адыгеи. Майкоп.

Несмеянов, 1993: Несмеянов С.А. Строение террасового комплекса горных долин и палеогеоморфологические ситуации расположения стоянок каменного века // Проблемы палеоэкологии древних обществ. М.

Паничкина, Векилова, 1962: Паничкина М.З., Векилова Е.А. Исследование Ахштырской пещеры в 1961 г. // Кратк. сообщения ИА АН СССР. Вып. 92.

Чердынцев и др., 1965а: Чердынцев В.В., Алексеев В.А., Кинд Н.В. и др. Радиоуглеродные даты лаборатории Геологического института (ГИН) АН СССР // Геохимия. № 12.

Чердынцев и др., 1965б: Чердынцев В.В., Казачевский И.В., Кузьмина Е.А. Возраст плейстоценовых карбонатных формаций по изотопам урана и тория // Геохимия. № 9.

Чистяков, 1996: Чистяков Д.А. Мустьерские памятники Северо-Восточного Причерноморья. СПб.: Европейский дом.